

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ В СИСТЕМЕ АНАЛИЗА КЛАССИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Фомина В.С., доцент кафедры белорусского и русского языкознания БГПУ им. М. Танка(г.Минск);
Абрамова Е.И., доцент кафедры общего и русского языкознания БрГУ им. А.С. Пушкина (г.Брест)

Художественное произведение во всей его полноте раскрывается перед читателем только при определенных усилиях с его стороны. И только эти специальные усилия и упражнения, направленные на анализ языка произведения, способны пробудить воображение и представить тот живой мир, созданный автором. Однако ход истории и связанные с ним изменения в языке и литературе очень часто оказывают влияние на понимание текста, поскольку часто судьба литературного произведения исчисляется десятилетиями и даже столетиями. Язык же художественного произведения – замкнутая система, которая строится по своим законам, в тексте каждое слово несет определенную информацию, что помогает понять оттенки общего смысла, заложенные автором изначально. Рассматривая художественное произведение как форму эстетического отражения писателем объективного мира, мы не можем не согласиться с тем, что это и субъективное выражение писателем своей позиции в оценке общественного бытия. Анализируя ту или иную единицу художественного текста, мы должны учитывать и её функции в реализации авторской идеи, и изобразительно-выразительную роль того или иного слова или выражения в конкретном тексте.

Учитывая многоплановость содержания и структуры художественного текста, взаимосвязанность и взаимообусловленность всех его уровней и элементов, необходимо выделить именно те единицы, которые наиболее значимы в данном художественном целом. Конечно, следует обращать внимание и на фонетические особенности, на грамматику и на синтаксис, но в основе анализа всё-таки будет единица номинации - слово или фразеологический оборот во всем многообразии признаков, форм проявления и функциональных характеристик. Интерпретация текста допускает разные подходы к нему и различные варианты анализа, но в первую очередь толкование текста «...должно обеспечить его адекватное, правильное понимание, способствовать восприятию произведения как эстетического феномена во всей системе изобразительных средств...»[1,с.21]. Уровень толкования, его глубина и характер должны соотноситься с уровнем знаний учащихся, только тогда это толкование будет эффективным.

В программе начальной школы предусматривается знакомство учащихся как с устным народным творчеством (сказки, пословицы, поговорки), так и с авторскими сказками. Сказка «Конёк – горбунок» П.П.Ершова (1815-1869) – произведение легендарное, о нем вспоминают с нежностью многие поколения читателей. Литературная судьба этого произведения необычна и удивительна, как и судьба самого автора. Её первая часть была издана весной 1834 года и сразу стала популярна, была отмечена благожелательными отзывами самого А.С.Пушкина («Теперь этот род сочинений мне можно и оставить!») [цит. по 2,с.320], В.А. Жуковского, профессорами Московского университета (где

П.П.Ершов учился на философско-юридическом факультете) П.А.Плетнева, А.В. Никитенко. Сказка действительно удивительна и самобытна, она не затерялась среди многочисленных изданий подобного рода, опубликованных в 30-е годы XIX в., когда выходили сказки В.И. Даля, Н.А. Полевого, О.Н.Сомова и «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. И в самом деле, с такой сказкой еще не приходилось встречаться: она реалистична, в ней переплетаются явь и вымысел, бодрый, веселый тон рассказа и неунывающий герой. Обращает на себя внимание еще и то, что сказка «... народна в пушкинском понимании, чужда стилизации, «облагороженности». Однако это именно *литературная сказка*, ... хотя опора на народно-поэтические традиции несомненна.»[3,17-18] Действительно, сюжет и композиция сказки совпадают с вполне традиционной схемой, предложенной еще В.Я. Проппом[4,576-577], но личность самого Иванушки несколько отличается от общепринятой трактовки этого образа: если в традиционном фольклоре ущербность Иванушки-дурачка «не в бедности, а в лишённости разума»[5, 228], то в этой авторской сказке главный герой не совсем лишен разума, он просто маленький мальчик, не имеющий жизненного опыта, а помогает ему волшебное существо – Конек-горбунок, полученный в дар от чудесной кобылицы, пожелания которой Иван выполнил.

Текст сказки автором в силу разных обстоятельств не один раз переделывался, во многих местах заметны его переработки в духе официальной народности (*далече* – вместо далеко, *рублев* – вместо рублей, *коников* вместо – коней, *выпускать* – вместо выпускать и т.д.). Это породило различные разночтения в разных изданиях и во многом осложнило восприятие сказки в наше время.

В рамках данного сообщения мы остановимся на комментариях к первой части сказки, обращаясь к толкованиям, которые приводятся в следующих изданиях: в современной версии «Толкового словаря В.И. Даля» (далее - Д)[6], «Толкового словаря живого великорусского языка» В.Даля в 4-х томах (далее – Д, №Т)[7] и «Словаря языка Пушкина» в 4-х томах (далее – П, №Т)[8]. В этих изданиях широко отражен активный словарь русского языка начала – середины XIX в.

Сказка «Конек-горбунок» [9] имеет свои особенности, на которые обязательно нужно обратить внимание при её анализе и комментировании.

Расположенный ниже комментарий сказки основан на последовательном анализе слов и выражений текста, представляющих трудности для понимания младшими школьниками:

- Кто-то в поле стал ходить и пшеницу шевелить (с.5) – трогать, двигать, портить, ворошить (Д.,719);
- ...стали думать и гадать, как бы вора соглядать (с,5) – здесь: тайно наблюдать за кем-либо, ср. соглядатай – тот, кто тайно наблюдает (П, 4,261); соглядатель – тайный разведчик, подосланный наблюдатель (Д,608);
- Уж куда как было скучно... (с.6) - здесь, скорее всего, «тяготиться своим положением» (Д, 596);
- ... не ударил в грязь лицом (с.6) – не опозорился, повел себя достойным образом (Д,197);

- ... он и усом не ведет (с.8) – здесь у П.П. Ершова переделанная ФЕ и в ус не дуть со значением «не обращать никакого внимания» (П,4,752), «ничего не хотеть знать» (Д,679);
- ... братья ну ему пенянь (с.8) - корить, упрекать, уговаривать (Д,464); укорять кого-нибудь, выговаривать кому-нибудь (П,3,292);
- ... побегай в дозор, Ванюша (с.8) – обход, осмотр, проверка всякого рода (Д,214); обход с целью надзора, обхода (П,1,671);
- ... я куплю тебе лубков (с.8) – где лубки – лубочные (сделанные из древесной коры) картинки, обычно отличающиеся примитивностью исполнения (П, 2,510);
- Вишь, какая саранча ... (с.10) - насекомое, налетающее тучами и поедающее хлеба и травы (Д, 577); прожорлив, как саранча (Д,4,138);
- ... виснет пластью надо рвами (с.10) – пластом, т.е. во всю длину (Д,3,120);
- ... ростом только в три вершка (с.10) - вершок – старинная русская мера длины, равная 4,45 см;
- Да с аршинными ушами (с.11) - аршин – старинная русская мера длины, равная 71,12 см;
- Но конька не отдавай ни за пояс, ни за шапку, ни за черную, слышь, бабку (с.11) – в контексте сказки просьба волшебной кобылицы имеет под собой довольно интересную символику, т.к. и пояс и шапка в языческом мировоззрении славянских народов вещи не только не простые, а очень значимые, выполняющие функции оберегов: они защищают своих владельцев от болезней и несчастий [10,391;563], тогда как упомянутая в данном ряду черная бабка - главная игровая кость в игре в бабки (игра очень простая, для детей, ср. «тебе не в шашки, в бабки играть» (Д,1,33)); скорее всего, здесь автор косвенно напоминает читателю о возрасте Ивана, о типично детских увлечениях.
- ... пастуший балаган (с.11) – барак, сарай, ... всякое пристанище под кровлей, предназначенное для рабочих и сторожей (Д,30);
- ... очи яхонтом горели... (с.13) – яхонт – драгоценный камень (рубин или сапфир) (Д,4,682), (П,4,1045);
- А благодарю дураку... (с.16) – «благодой» по народному понятию «помешанный, малоумный» (Д,58);
- Чтоб ему на том свету Провалиться на мосту (с.17) – это довольно сильное проклятие, поскольку Иван очень был сердит на воров своих коней, т.к. *прохождение моста на том свете* – главное испытание для души: если душа чиста и не имеет грехов, то она пройдет мост и попадет в рай, а если грехи очень тяжелы, то душа упадет с моста и попадет в ад, см., например, [5,664],[10,327],[11,1071];
- А ведь надо ж мыкать век (с.19) – здесь: хоть как-то прожить жизнь, где *мыкать* – щипать что-либо по ниточке, по клочку (Д,2,364);

- ...чуть не надсадился (с.21) – чуть не надорвался, чуть не повредил себе чрезмерным напряжением (Д,2,407);
- Будешь в золоте ходить, В красно платье наряжаться (с.29) – кр. пр. от *красный* в устаревшем значении «красивый, нарядный, дорогой, украшенный» (Д,2187),(П,2,394);
- Словно в масле сыр кататься (с.29) – кататься как сыр в масле – жить в раздолье (Д,4,376).

Предложенный выше лингвистический комментарий может быть использован при анализе сказки на уроке.

Литература

1. Новиков, Л.А. Художественный текст и его анализ/ Л.А. Новиков. – Москва: Изд-во URSS, 2007. – 301.
2. Русские писатели. Библиографический словарь/Ред. коллегия: Д.С. Лихачев, С.И. Машинский, С.М. Петров, А.И. Ревякин. – М.: «Просвещение», 1971. – 728с.
3. Михеева, Л.Н. О «Коньке-горбунке» и его авторе/Л.Н. Михеева// Русская речь. – 1990. - №2. – С.17-18.
4. Семиотика/сост. Ю.С. Степанов. – М.: «Радуга», 1983. – 636с.
5. Мифологический словарь/ Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 736с.
6. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия/ В.И. Даль. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2002. – 736с.
7. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т./ В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1978 – 1980. – 4т.
8. Словарь языка Пушкина: в 4-х т./ АН СССР, ин-т языкознания; гл. ред. В.В. Виноградов [и др.]. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956 – 1961. – 4т.
9. Ершов, П. Конек-горбунок/ Ершов П. – Мн.: «Юнацтва»,1989. – 96с.
- 10.Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоун./С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. – Мн.: Беларусь, 2004. – 592с.
- 11.Афанасьев, А.Н. Славянская мифология/ Александр Афанасьев. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. – 1520с. – (Гиганты мысли).